

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Покараевой Полины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 ноября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки П.М.Покараевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором городского суда (с учетом изменений, внесенных областным судом) гражданка П.М.Покараева признана виновной в совершении фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении. Данное преступление, по оценке суда, выразилось в изготовлении П.М.Покараевой, являвшейся следователем, подложного протокола допроса свидетеля по уголовному делу, при этом текст показаний был составлен на основе аудиозаписи их телефонного разговора, а подписи от его имени по просьбе П.М.Покараевой выполнены иным лицом. Суд также признал, что указанный протокол содержит ложные сведения о самом факте производства

следственного действия. Суды кассационной инстанции согласились с такой оценкой деяния, совершенного осужденной.

В этой связи заявительница оспаривает конституционность статьи 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» УК Российской Федерации, утверждая, что она не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой – вследствие своей неопределенности – порождает противоречивую правоприменительную практику, противоречит конституционным принципам законности, точности, ясности и недвусмысленности уголовно-правовых запретов, позволяя признавать фальсификацией доказательств изготовление протокола фактически не проводившегося следственного действия с включением в его содержание достоверных сведений, а также не конкретизируя вред интересам правосудия, который причиняется таким деянием.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечивая защиту интересов правосудия, часть вторая статьи 303 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Ее часть третья усиливает ответственность в случае фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия. Основной непосредственный объект данного преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия. В качестве дополнительного объекта выступают права и свободы граждан. Посягательство на основной объект преступления может причинить вред и его дополнительному объекту. Фальсификацией доказательств может быть причинен вред в том числе и конкретным лицам, если для них в результате вынесения обвинительного приговора на основе таких доказательств наступили тяжкие последствия. Вместе с тем это не исключает причинения

фальсификацией доказательств вреда конкретным лицам и без наступления тяжких последствий, которые являются квалифицирующим признаком только применительно к части третьей названной статьи (Постановление от 12 мая 2022 года № 18-П; Определение от 25 апреля 2019 года № 1190-О).

Деяние, предусмотренное частью третьей этой статьи, с учетом положений статьи 15 данного Кодекса отнесено к категории тяжких преступлений. Такая оценка федеральным законодателем характера и степени общественной опасности фальсификации доказательств по уголовному делу отражает то значение, которое имеют доказательства (такowymi, согласно части первой статьи 74 УПК Российской Федерации, являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела) для принятия решений в уголовном судопроизводстве, а также то, что искажение доказательств может привести к незаконным и ошибочным судебным решениям и, в конечном счете, не только нарушает установленный данным Кодексом процессуальный порядок, но и подрывает сущность правосудия по уголовным делам как такового (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 года № 1531-О, от 30 июня 2020 года № 1393-О, от 27 мая 2021 года № 947-О и от 28 сентября 2023 года № 2673-О).

При этом фальсификация доказательств всегда сопряжена с преднамеренным искажением информации посредством подлога вещественных доказательств или документов, внесения в документы заведомо ложных сведений, изготовления поддельных доказательств, в том числе письменных документов, а также путем совершения других подобных действий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2023 года № 2175-О).

Дополнительно Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что в случае фальсификации доказательств должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных

правонарушениях или уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо лицом, производящим дознание, или следователем объективная сторона преступления, предусмотренного частями первой и второй статьи 303 УК Российской Федерации, состоит, в частности, в умышленном приобщении ими к делу об административном правонарушении или к уголовному делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов, во внесении ими в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам (в протокол об административном правонарушении или иные документы, указанные в части 2 статьи 26.2 КоАП Российской Федерации, в протоколы следственных действий), заведомо ложных сведений, в подделке ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов (пункт 12 постановления от 28 июня 2022 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»).

Согласно же Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации общим правилом производства любого следственного действия является ведение его протокола (часть восьмая статьи 164), который признается доказательством (пункт 5 части второй статьи 74) и допускается в таком качестве, если соответствует требованиям, установленным данным Кодексом (статья 83), в том числе к форме и содержанию, внесению записей о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности, порядку составления и подписания (статьи 166 и 167). Тем самым изготовление протокола следственного действия без фактического его проведения в целях приобщения такого документа к материалам уголовного дела не только является процессуальным нарушением, но и подрывает само существо уголовного судопроизводства, а потому достигает того уровня общественной опасности, который в правовой системе России легитимирует уголовное преследование. Это также относится к фальсификации протокола допроса свидетеля, поскольку без удостоверения личности допрашиваемого лица, разъяснения ему прав и обязанностей, предупреждения об уголовной ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК Российской

Федерации, выполнения иных процессуальных требований полученные следователем в ходе разговора сведения не могут считаться доказательством.

Таким образом, оспариваемая норма, предусматривающая ответственность за фальсификацию доказательств как по их содержанию, так и по форме представления, не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявительницы в обозначенных в ее жалобе аспектах.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Покараевой Полины Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3256-О